

Путь Дж. Г. Ньюмена от англиканства к католицизму: важнейшие историографические оценки

М. С. Стецкевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Стецкевич М. С. Путь Дж. Г. Ньюмена от англиканства к католицизму: важнейшие историографические оценки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 1. С. 193–204. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.116>

Важнейшим моментом в жизни выдающегося христианского теолога Дж. Г. Ньюмена (1801–1890) стал его переход из англиканства в католицизм, свершившийся в 1845 г. Он произвел огромное впечатление на современников и на протяжении длительного времени был весьма обсуждаемым событием. Интерес к нему сохранился и в дальнейшем. В настоящей статье делается попытка анализа историографии процесса обращения Ньюмена, выделения важнейших этапов и рассмотрения исследовательских концепций. Первый этап в развитии историографии обращения Ньюмена длился с 1845 по 1864 г. Сочинения этого времени имели публицистический характер, отличались эмоциональностью и полностью базировались на конфессиональных предпочтениях. Многие англикане, разделявшие традиционные антикатолические представления, восприняли уход Ньюмена как измену. Второй этап занимает время с 1865 г. по середину XX в. Появление таких источников, как автобиография Ньюмена «Апология моей жизни» (1864), публикация его избранных писем дали возможность взглянуть на проблему более широко. Конфессиональный подход продолжал доминировать. Высокоцерковные авторы (У. Палмер, Р. Черч, С. Оллар), сожалея об уходе Ньюмена из Церкви Англии, отводили решающую роль неблагоприятно сложившимся обстоятельствам, тогда как радикальные протестанты видели в Ньюмене фигуру, изначально устремленную в Рим (У. Уолш). Начавшийся в середине прошлого столетия третий этап отмечен постепенным отходом от конфессионализма и появлением целого ряда работ, специально посвященных процессу обращения Ньюмена (Р. Имберг, Дж. Хаммонд, У. Конн). Этот вопрос детально рассматривается и биографами Ньюмена (Ф. Тернер, Я. Кер, Ш. Джилли). В настоящее время достигнут исследовательский консенсус в понимании движения Ньюмена в Рим как длительного процесса, детерминированного как внутренними, так и внешними факторами. Вместе с тем единства мнений в понимании того, какая именно комбинация этих факторов оказалась решающей, не наблюдается.

Ключевые слова: Дж. Г. Ньюмен, англиканство, католицизм, Церковь Англии, историография, обращение.

Дж. Г. Ньюмен (1801–1890), в 2019 г. причисленный Римско-католической церковью к лику святых, несомненно, является одним из наиболее выдающихся христианских теологов двух последних столетий. Поворотным моментом в его жизни стал переход из англиканства в католицизм, свершившийся в 1845 г. К этому моменту уже на протяжении более десяти лет Ньюмен являлся безусловным лидером Оксфордского (Трактарианского) движения в Церкви Англии, значи-

тельно изменившего ее лицо и часто рассматриваемого в качестве английской Контрреформации. Ньюмен и его единомышленники (Дж. Кибл, Э. Б. Пьюзи, Р. Х. Фруд и др.), связанные, как правило, с Оксфордским университетом, приобрели известность благодаря своим многочисленным публикациям, важнейшей из которых были «Трактаты для нынешнего времени» (1833–1841). В них развивались идеи приоритетности духовных функций Церкви Англии в сравнении с политическими, опоры на авторитет Древней неразделенной Церкви как инстанции, фактически не менее важной, чем Священное Писание. Постепенно трактарианцами был сформулирован тезис о непротестантском характере Церкви Англии и выражено весьма критическое отношение к Реформации (см.: [1–3]). Однако если большинство участников Оксфордского движения осталось в рамках «теории ветвей», согласно которой Римско-католическая, Православная и Англиканская церкви рассматриваются как три части Древней Вселенской Католической Церкви, причем последняя — как наименее поврежденная, то Ньюмен и некоторые его соратники (У. Уорд, Ф. Оукли) двинулись дальше. Лидер трактарианцев постепенно утратил веру в то, что Церковь Англии сохраняет католический характер, следуя «средним путем» (*via media*) между протестантизмом и Римом, и, придя к выводу, что именно Римско-католическая церковь является «истинной Церковью Христовой», присоединился к ней.

Подозрения в скрытом «папизме» трактарианцев появились уже в первые годы существования Оксфордского движения. Со временем они только усиливались и достигли кульминации после публикации Трактата № 90 (1841), в котором Ньюмен попытался доказать, что англиканские «Тридцать девять статей» осуждают не собственно учение Римско-католической церкви, а лишь его интерпретации (см.: [4]). В феврале 1842 г. Ньюмен, потрясенный негативной реакцией подавляющего большинства англикан, включая епископов, на Трактат № 90, переехал в деревню Литтлмор недалеко от Оксфорда, постепенно оборвал связи с университетом, а в сентябре 1843 г. сложил с себя обязанности англиканского священника. В том же году он обнародовал отречение от всех критических пассажей в адрес Римско-католической церкви, присутствовавших в его сочинениях. Поэтому переход Ньюмена в римский католицизм 9 октября 1845 г. не выглядел неожиданностью. Один из ближайших друзей Ньюмена, Э. Б. Пьюзи (1800–1882), дал такую оценку случившемуся: «...возможно, это было величайшее событие со времени разрыва отношений между Церковью Англии и Римом» [5, vol. 4, p. 461]. Несомненно, здесь присутствует некоторый элемент преувеличения, но необходимо отметить, что уход Ньюмена из Церкви Англии явился знаковым событием и вызвал огромное количество комментариев.

Тексты, увидевшие свет в первые два десятилетия после 1845 г., можно считать *первым этапом* в развитии историографии обращения Ньюмена. Сочинения этого времени отличались резкостью оценок и безапелляционностью суждений, но, вне зависимости от позиции авторов, были основаны на ограниченном круге источников, к которым следует отнести опубликованные работы Ньюмена, а также воспоминания и впечатления лиц, контактировавших с ним лично. Кроме того, вторая половина XIX — начало XX в. являлись временем абсолютного доминирования конфессиональных предпочтений, исключительно в соответствии с которыми шаг Ньюмена и обсуждался. Мнения современников по поводу обращения Нью-

мена достаточно детально проанализированы современной историографией. Особенно следует отметить работы Э. Сайденолла (E. Sidenwall) [6] и Дж. Херринга (G. Herring) [7]. Первый исследователь показал, что англикане, продолжавшие считать Церковь Англии протестантской и разделявшие традиционные британские антикатолические представления, в большинстве своем восприняли уход Ньюмена как измену, переход в стан врага и даже Антихриста [6, р. 47–53]. Дж. Херринг, напротив, подчеркивает, что многие трактарианцы, особенно не относившиеся к числу личных друзей Ньюмена и не испытывавшие симпатий к Риму, восприняли его обращение как возможность для освобождения от упреков в папизме и реализации концепции *via media* [7, р. 23–40].

Что касается последующих этапов развития историографии процесса перехода Ньюмена в римский католицизм, то, несмотря на обилие разнообразных трудов, важнейшие исследовательские подходы и концепции пока еще не стали предметом обобщающего анализа. Данная статья рассматривается автором как шаг в направлении его осуществления. В силу многообразия имеющихся исследований будут рассмотрены лишь наиболее репрезентативные тексты.

Второй этап в развитии историографии обращения Ньюмена начинается в последней трети XIX в. и продолжается примерно до середины XX в. Появившиеся в начале 1860-х годов статьи англиканского священника и писателя Ч. Кингсли, в которых он обвинил Ньюмена в вероломстве, вызвали к жизни его развернутый ответ — знаменитую автобиографию «Апология моей жизни» (1864). С этого момента любой исследователь процесса обращения, вне зависимости от своих религиозных предпочтений, должен был принимать во внимание объяснительную модель самого Ньюмена. В предельно сжатом виде она выглядит следующим образом. До лета 1839 г., по уверению Ньюмена, он не мог и помыслить об уходе в Рим [8, р. 93, 114]. Но затем он вдруг обнаружил, что Церковь Англии находится в том же идейно-организационном положении, что и еретики — монофизиты и ариане, поскольку и в том, и в другом случае имело место отделение от единого тела Церкви. «Я посмотрел в зеркало и увидел в нем лицо монофизита», — констатировал Ньюмен [8, р. 114]. Затем, натолкнувшись на слова Аврелия Августина «ответственно судит мир земной» (*securus judicat orbis terrarum*) и в результате явления некоего «духа», он пришел к выводу о том, что при всей значимости «древности» более важным обстоятельством является авторитет Церкви, выносящей вердикт о тех ее частях, которые стремятся к отделению. С этого времени у него исчезло желание писать что-либо против Рима [8, р. 115–122].

Между июлем и ноябрем 1841 г. последовали, по словам Ньюмена, «три удара, сломивших меня» [8, р. 139]. Первым было новое появление «духа», окончательно укрепившее его в мысли о приоритете церковного единства над «древностью», вторым — единодушное осуждение англиканскими епископами Трактата № 90, третьим — учреждение в 1841 г. Церковью Англии совместного с прусскими лютеранами (последних он рассматривал как еретиков) Иерусалимского епископства [8, р. 139–143]. В конечном счете Ньюмен пришел к выводу, что ранее казавшиеся ему «заблуждением» римские отступления от Древности есть не что иное, как развитие христианского учения [8, р. 197–198]. Эта мысль получила отражение в трактате «Эссе о развитии христианского вероучения» (1845) [9], который он начал как англиканин, но завершил уже в качестве римского католика.

Помимо «Апологии» серьезную роль в расширении источниковой базы сыграло издание писем и бумаг Ньюмена, предпринятое Э. Мозли (A. Mozley) (1890) [10]. Однако в характере публиковавшихся в этот период текстов не произошло серьезных изменений. Важнейшая причина заключается в том, что в течение длительного времени, по замечанию крупнейшего специалиста по вопросам трактарианства П. Ноклса (P. Nockles), «Оксфордское движение продолжало оставаться “живой” проблемой, вызывавшей после своего появления сильную реакцию... у нескольких поколений» [11, р. 605]. Характерно, что большинство публикаций, подготовленных к столетнему юбилею движения, отмечавшемуся в 1933 г., продолжало носить полемический характер (см.: [12]). Некоторое, хотя и не слишком решительное смягчение конфессионализма, выразившееся в стремлении к большей объективности, обозначится лишь к середине XX в.

На протяжении всего второго этапа собственная версия обращения, представленная Ньюменом в «Апологии», воспринималась большинством авторов как текст, содержащий ответ если на все, то на большинство вопросов о причинах ухода лидера трактарианцев в Рим. Известный историк Церкви Англии Ф. Корниш (F. Cornish) писал: «...история обращения Ньюмена была прекрасно рассказана им самим, и нам достаточно лишь зафиксировать дату его перехода в Рим...» [13, р. 293]. Поэтому в трудах данного периода наибольший интерес представляет не более или менее подробный пересказ версии «Апологии», осуществлявшийся всеми авторами вне зависимости от их религиозной принадлежности, а комментарии к нему. Высокоцерковник У. Палмер (W. Palmer) из Вустерского колледжа, принимавший активное участие в начальном этапе Оксфордского движения, опирался на собственный опыт общения с Ньюменом. Его сочинение «Описание событий, связанных с публикацией “Трактатов для нынешнего времени”», как и труды некоторых других авторов конца XIX в., можно считать занимающими промежуточное место между текстами, написанными по горячим следам обращения Ньюмена, и выдержанными в более академическом стиле работами XX в. Палмер отстаивает тезис, сформулированный еще в первом издании «Описания» (1843), согласно которому проримскую тенденцию в Оксфордском движении прежде всего выразили Уорд и Оукли, исказившие первоначальную суть трактарианства, а Ньюмен оказался жертвой личных амбиций. По признанию Палмера, первые сомнения по поводу лояльности Ньюмена к Церкви Англии возникли после его отказа осудить проримские статьи Уорда и Оукли в журнале «Бритиш критик» (1842). Резкая критика, прозвучавшая в связи с публикацией Трактата № 90, привела к тому, что в Ньюмене возобладал «дух сопротивления и даже враждебности» [14, р. 77], и он пришел к выводу о том, что если Церкви не суждено «быть перестроенной по его плану, то ее не нужно перестраивать вообще» [14, р. 78]. В то же время Палмер, ссылаясь на рассуждения Ньюмена о его колебаниях, приведенные в «Апологии», подчеркивает, что выбор в пользу Рима был отнюдь не единственной возможностью. Другими альтернативами были сохранение верности Церкви Англии, «рационализм», даже «неверие» [14, р. 235]. Далее Палмер с сожалением отмечает, что такой «великий человек», как Ньюмен, не был, в отличие от Пьюзи, «по-настоящему предан Церкви Англии» [14, р. 237], проявил излишнюю строптивость, отсутствие кротости и нетерпение и в результате оказался в Риме [14, р. 237–238].

В еще большей степени склонен представлять Ньюмена жертвой обстоятельств декан собора Св. Павла в Лондоне Р. Черч (R. Church) (1815–1890), автор монографии об Оксфордском движении, до сих считающейся классической (см.: [15]). Черч, будучи учеником Ньюмена, примыкал к трактарианскому движению и, занимая пост проктора Оксфордского университета, в 1845 г. заблокировал принятие резолюции, осуждающей Трактат № 90. Узнав о том, что Ньюмен покинул Церковь Англии, Черч назвал это событие «настолько болезненным... что лучше воздержаться от упоминания о нем» [16, p. 67].

Как полагает крупный специалист по истории викторианской религиозности О. Чэдвик (O. Chadwick), Черч был убежден в том, что Ньюмен не столько сам выбрал Рим, сколько был «приведен» к нему [17, p. 151–52]. Действительно, в своей монографии Черч изображает трактарианцев как героев, а их деятельность — как «протест против недостаточности следования обычной религиозной морали» [15, p. 22]. Он возлагает основную вину за уход Ньюмена и некоторых его сторонников на руководство Оксфордского университета. Признавая, что Трактат № 90 представлял собой «вызов», Черч тем не менее считает реакцию на него глав университетских колледжей, а в дальнейшем — и Гебдомадального совета неадекватной. Именно их «неспособность судить здраво... невозможность представить, что трактарианцы могут быть кем угодно, только не глупцами или предателями» и привела к печальному результату [15, p. 309]. События 1845 г. Черч именуется катастрофой и одновременно концом Оксфордского движения [15, p. 385, 406–408].

При этом следует иметь в виду, что версия обращения Ньюмена, изложенная им в монографии, была, возможно, финальной, но отнюдь не единственной. В редко привлекавших внимание исследователей статьях Черча о своем учителе, опубликованных в 1860–1880-е годы в газете «Гардиан», он гораздо более подробно, в отличие от книги, рассуждал об обстоятельствах, обусловивших выбор Ньюмена. Здесь он высказывал мысль о том, что, поставив перед собой задачу бороться с либерализмом во всех его проявлениях, Ньюмен ощутил недостаточность англиканства, являвшегося только религией, но не философией [18, p. 388]. Именно в Римской церкви Ньюмен обнаружил необходимую философию и идею непогрешимости, рассматривая ее как «единственную силу в мире, способную противостоять либерализму и возглавить борьбу против него» [18, p. 392].

Известный высокоцерковный историк С. Оллар (S. Ollard) в ряде своих работ затронул вопрос об обращении Ньюмена. Оллар, подобно Палмеру и Черчу, скорбел по поводу ухода Ньюмена, представляя его жертвой неблагоприятно сложившихся обстоятельств. К ним он относит как деятельность проримской группы в Оксфордском движении, так и (вслед за Черчем) позицию глав колледжей, которые, не имея необходимой теологической квалификации, увидели в трактарианстве лишь «возрождение папизма» [19, p. 77–79]. К версии «Апологии» о «трех ударах» Оллар добавляет один штрих. Длвшуюся почти три года паузу между удалением Ньюмена в Литтлмор и официальным уходом в Рим он считает проявлением «безупречной чести» лидера трактарианцев и его нежеланием использовать свой авторитет для подталкивания молодых людей к Риму [20, p. 42].

Если высокоцерковные авторы были склонны как минимум сожалеть о потере Ньюмена для Церкви Англии, то некоторые англикане, безусловно считавшие себя протестантами, рассматривали трактарианство как движение изначально прорим-

ское, а его лидера — как человека, поставившего перед собой задачу обратить всю Англию в римский католицизм. Такого рода обвинения начали звучать еще в 1830-е годы (см.: [21]), но наиболее яркое выражение получили в сочинениях евангелика У. Уолша (W. Walsh), имевших откровенно конспирологический характер. Он исходил из предпосылки, не вызывающей сомнений, как он полагал, ни у одного «беспристрастного человека»: «...целью Оксфордского движения с момента его рождения был Рим» [22, р. VII]. Проримские взгляды Ньюмена, по мнению Уолша, вполне оформились уже к началу 1830-х годов [22, р. 14–17]. Старт Оксфордскому движению, полагает автор, дала встреча Ньюмена и Фруда в Риме с будущим кардиналом Н. Уайзменом в марте 1833 г. Признавая, что в настоящее время отсутствуют «действительно достоверные сведения об этой встрече» [22, р. 21], Уолш в то же время твердо уверен в получении на ней Ньюменом благословения на свою последующую проримскую деятельность [22, р. 19–22] и не исключает даже его рукоположения в католический священнический сан [22, р. 258–262]. Поскольку Уолш убежден в том, что сердце Ньюмена «было с Римом задолго до того, как он покинул Церковь Англии» [22, р. 92], анализ процесса обращения его не слишком интересует. В отличие от Оллара задержку в разрыве с англиканством он видит в желании Ньюмена, обладавшего «иезуитским сознанием», осуществить «корпоративный союз» с Римом и привести вместе с собой как можно больше колеблющихся [22, р. 115–116]. Естественно, переход Ньюмена Уолш рассматривает как «великое благо», уход «врага» из англиканского «лагеря» [22, р. 258].

Биографии Ньюмена, вышедшие из-под пера римско-католических авторов, обычно были почти целиком посвящены описанию его деятельности после 1845 г., а об Оксфордском движении и англиканском периоде говорилось очень немного (см.: [23–24]). Как исключение может быть отмечена специально посвященная Оксфордскому движению книга выдающегося историка и философа К. Доусона (C. Dawson) (1889–1970), проделавшего, подобно Ньюмену, путь из англиканства в католицизм. Она пронизана мыслью о том, что отход Ньюмена от концепции Церкви Англии как *via media* и его уход в Рим есть закономерное и позитивное явление [25].

Завершая разговор о работах второго периода историографии обращения Ньюмена, следует подчеркнуть, что почти все эти тексты как исследовательские труды серьезно устарели. Доминирование же конфессионального подхода приводило к тому, что заметное место занимала эмоциональная составляющая: сожаление об обращении Ньюмена (высокоцерковные авторы), обвинение его в заговоре и предательстве (евангелики), представление о провиденциальности пути в Рим (католические авторы).

Впрочем, в некоторых работах, увидевших свет в конце данного периода, чувствуется стремление к объективности и некоторой отстраненности от предмета исследования. Примером может служить биография Ньюмена, написанная Ф. Кроссом (F. Cross) к столетию с момента начала Оксфордского движения. Как и Черч, Кросс полагает, что причины обращения Ньюмена, начавшегося не ранее 1839 г., были в первую очередь эмоциональными, но вызванными прежде всего неспособностью пережить бурную отрицательную реакцию на Трактат № 90 [26].

В середине прошлого столетия начинается *третий этап* историографии обращения Ньюмена, продолжающийся до сего дня. Огромную роль сыграло рас-

ширение источниковой базы: в 1961 г. начался процесс издания полного собрания писем и дневников Ньюмена, растянувшийся на несколько десятилетий. Тем не менее перед исследователями стали открываться новые возможности интерпретации процесса обращения, в частности перспектива сравнения картины, нарисованной в «Апологии», с рассуждениями Ньюмена, современными происходившим событиям. В 1960-е годы появились обобщающие работы по истории викторианской религиозности и английской теологии, в которых иногда встречались интересные соображения относительно причин ухода Ньюмена в Рим. Так, Д. Боуэн (D. Bowen) попытался объяснить его обращение тем обстоятельством, что, в отличие от Кибла и Пьюзи, Ньюмен не концентрировал внимание на католической миссии Церкви Англии, ее религиозно-просветительской функции относительно английского народа, поставив во главу угла вопрос о ее истинности. Получив на него отрицательный ответ, Ньюмен уже не имел сдерживающих рычагов и устремился в Рим [27, р. 62–63, 66–67, 80–82].

По мнению П. Эйвиса (P. Avis) Ньюмен обладал «чрезмерно горячим историческим воображением», не позволявшим ему воспринимать события прошлого как нечто законченное, и был склонен к проведению достаточно рискованных параллелей. При этом все казавшееся Ньюмену противоречащим учению Древней Церкви однозначно оценивалось как ересь. Именно отсюда и проистекала столь болезненная реакция на неожиданное обнаруженное им сходство положения англикан и монофизитов, давшее толчок последующему движению в сторону Рима [28, р. 247–248]. Выдвижение Ньюменом теории догматического развития не только позволило согласовать две важнейшие идеи: апостоличности и католичности, но и логическим образом убедило его в истинности Римской церкви [28, р. 254–256].

Главной особенностью третьего этапа историографии стало появление многочисленных трудов, в которых вопрос об уходе Ньюмена из Церкви Англии был подвергнут специальному анализу. Здесь можно выделить две основные тенденции. *Первая* находит выражение в создании работ, часто имеющих биографический характер, авторы которых, опираясь на разнообразные (иногда — малоизвестные или архивные) источники, излагая и анализируя факты, предлагают собственную интерпретацию исторической взаимосвязи событий, связанных с обращением Ньюмена, и, как следствие, — самого этого акта. *Вторая* тенденция проявляется в стремлении представить сам процесс обращения как структуру, каждый элемент которой может быть рассмотрен как часть логической цепочки, приведшей в конечном счете к достижению известного результата.

Ярким выражением первой тенденции можно считать монографию шведского исследователя Р. Имберга (R. Imberg) «В поисках авторитета». Осуществив сравнительный анализ первоначальных и более поздних изданий «Трактатов для нынешнего времени», Имберг выяснил, что ближайшие соратники лидера Оксфордского движения осуществляли преимущественно стилистическую коррекцию, Ньюмен же, напротив, последовательно смягчал свою критику римского католицизма [29, р. 53, 96, 111–112]. Первые симптомы данного явления Имберг обнаруживает в 1834 г. Таким образом, полагает исследователь, *via media* Ньюмена уже на достаточно ранних этапах была направлена в сторону Рима, хотя само обращение было длительным процессом [29, р. 96, 136].

Дж. Роуландс (J. Rowlands) подчеркнул произошедшую в первой половине 1840-х годов трансформацию взглядов Ньюмена в вопросе о развитии церковно-государственных отношений, сыгравшую, по мнению исследователя, важную роль в процессе его обращения. Роуландс анализирует постепенный переход Ньюмена к теократическим представлениям о Церкви как единой «империи», нашедший отражение в целом ряде его проповедей. Если в конце 1830-х годов, настаивает Роуландс, Ньюмен еще считал церковно-государственный союз желательным и закономерным, то затем он обнаружил, что Церковь Англии, будучи апостолической, тем не менее является лишь творением светской власти и находится у нее в подчинении [30, р. 193–195]. К 1845 г. Ньюмен пришел к заключению о необходимости для Церкви быть духовным руководителем государства, а не «бриллиантом в короне и высшей ступенькой королевского трона», как это происходит в Англии [30, р. 195–196]. Соответственно, в «Эссе о развитии христианской догмы» был сформулирован тезис о том, что именно Римско-католическая церковь, будучи, в отличие от Церкви Англии, вселенским, теократическим, имперским институтом, обладающим единым центром, и является истинной [30, р. 217–219].

С. Томас (S. Thomas) вслед за П. Эйвисом обращает внимание на стремление Ньюмена проводить параллели между ересями первого тысячелетия существования христианства и современными либеральными движениями. Он подвергает критике версию «Апологии», согласно которой одним из двух важнейших событий 1839 г., давших первый толчок его движению в Рим, было отождествление его положения с положением монофизитов. Томас внимательно проанализировал неопубликованные рукописи Ньюмена, появившиеся в процессе исследования им учения монофизитов в 1838–1839 гг., и не обнаружил даже намека на некое отождествление собственного положения с положением еретика, т. е. на то, что в «Апологии» называется «зеркалом» [31, р. 208]. Нет в этих рукописях и параллелей между *via media* и монофизитством [31, р. 215]. В то же время столь поразившие теолога слова Августина неоднократно встречаются в его переписке. На этом основании С. Томас приходит к выводу о том, что события, видимо, происходили не в той последовательности, как это представлено в «Апологии», и формулировка Августина оказалась первым и более значимым толчком в направлении Рима по сравнению с ощущением Ньюменом себя в роли монофизита, появившимся позже [31, р. 220–221].

П. Ноклс пока не публиковал специальных работ, касающихся интересующего нас вопроса, но мнение этого авторитетнейшего специалиста, даже выраженное в краткой форме, заслуживает внимания. В одной из своих статей Ноклс счел необходимым подчеркнуть, что движение в сторону Римско-католической церкви, о современном состоянии которой Ньюмен имел достаточно смутное представление, произошло под влиянием его ментального развития, а не явилось результатом таких событий, как негативная реакция университетских кругов и епископов на Трактат № 90, разочарование в деятельности Оксфордского движения и др. [32, р. 106–107].

В биографиях Ньюмена, увидевших свет в последние десятилетия, вопрос о его обращении, естественно, не мог быть обойден вниманием, но далеко не всем авторам удавалось выйти за пределы изложения, с элементами комментирования, версии «Апологии». Можно выделить три наиболее интересных в плане анали-

за процесса движения от англиканства к римскому католицизму жизнеописания Ньюмена.

Книга римско-католического священника и историка Я. Кера (I. Ker) выглядит гораздо более сбалансированной по сравнению с более ранними трудами его единоверцев, поскольку жизни Ньюмена-англиканина уделено достаточно значительное место — более 300 из 750 страниц. Ограничиваясь ссылками почти исключительно на сочинения и письма самого Ньюмена, Кер достаточно детально прослеживает его путь в Рим, представляемый как постепенное внутреннее осознание и высвобождение существовавшего еще с ранней юности католического начала. К сомнениям и колебаниям Ньюмена Кер проявляет гораздо меньший интерес [33].

Биография Ньюмена, написанная Ф. Тернером (F. Turner), в силу представленной в ней весьма оригинальной концепции идейного развития лидера трактарианцев, согласно которой он в качестве важнейшего противника видел не либерализм, а евангелизм, вызвала весьма острые дискуссии. Нестандартным следует признать и его взгляд на процесс обращения Ньюмена. Не считая текст «Апологии» вполне адекватным изложением событий, Тернер пришел к выводу о том, что в 1845 г. на Ньюмена обрушилась «вторая серия тяжелых ударов», оказавшихся еще более сокрушительными по сравнению с ударами 1841 г. [34, р. 529]. К их числу исследователь относит попытку осуждения Оксфордским университетом Трактата № 90, лишение Ф. Оукли священнических полномочий и перемещение достаточно благожелательно настроенного по отношению к трактарианцам епископа Оксфордского Р. Бэгота в другой диоцез. Эти три удара, полагает Тернер, продемонстрировали Ньюмену: окно возможностей для осуществления задуманного «католического эксперимента» захлопнулось и наступило время принятия нелегкого решения [34, р. 529, 546, 554]. В какой-то степени автор возвращается к тезису Ф. Черча о решающем влиянии на уход в Рим внешних моментов, полагая, что Ньюмен до самого последнего момента откладывал принятие решения об уходе в Рим и принял его под давлением обстоятельств [34, р. 21].

Еще один биограф Ньюмена, Ш. Джилли (S. Gilley), обнаруживает связь между двумя обращениями: евангелическим 1816 г. и римско-католическим 1845 г. И в том и в другом случае, по мнению Джилли, Ньюменом двигало стремление к святости. После первого обращения, не вполне вписывавшегося в евангелические стандарты, Ньюмен обрел не столько счастье освобождения от греха, сколько желание вести святую жизнь [35, р. 21–22], но при этом долгое время, подобно многим другим английским протестантам, ассоциировал Рим с Антихристом. Только после отказа от этой ассоциации (его Джилли датирует 1840 г.) [35, р. 190–192] стало возможным второе обращение, обусловленное прежде всего «внутренним поиском с целью обретения уверенности в исполнении Божьей воли» [35, р. 223]. «Внешним зовом» оказалось известие об остановке в Литтлморе следовавшего в Бельгию монаха Д. Барбери, принявшего Ньюмена в лоно Римско-католической церкви [35, р. 236].

Из числа работ, которые могут рассматриваться как выражение *второй* тенденции, внимания заслуживает статья Дж. Хаммонда (J. Hammond), посвященная рассмотрению вопроса о том, какую роль принципы герменевтики, применявшиеся Ньюменом при изучении ересей, сыграли в процессе его обращения. Используя в том числе архивный материал, в частности не публиковавшиеся ранее заметки 1830-х годов о монофизитстве и аполлинарианстве, Хаммонд показал, что Ньюмен

пришел к выводу о том, что уже в первые века христианской истории Церковь демонстрировала стремление к развитию, способствуя тем самым сохранению богооткровенной истины, и этот вывод в конечном счете привел его в Рим [36].

Наиболее же яркое выражение вторая тенденция нашла в монографии У. Конна (W. Conn), в центре внимания которой — процесс обращения Ньюмена. Он занял, по мнению Конна, шесть лет и состоял из трех фаз: вначале (1839–1841) Ньюмен пришел к «абстрактному теологическому заключению» об истинности Римско-католической церкви (1841), затем последовало «конкретное суждение собственной совести» по этому поводу (1841–1843), и, наконец, в 1843–1845 гг. наступило время осуществления «деконверсии» (расставания с Церковью Англии) и «конверсии» (ухода в Рим) [37, р. 86, 94].

Последний этап представляется Конну особенно важным, поскольку «даже твердое суждение совести о правильности и необходимости изменения должно преодолеть экзистенциальное сопротивление инерции, работающей против стремления к переменам» [37, р. 91]. На заключительном отрезке Ньюмен был вынужден преодолеть три препятствия: мнение горячо любимых им сестер, не готовых поддерживать идею ухода в Рим, друзей-трактарианцев, не одобрявших подобное решение, и собственную искреннюю привязанность к Церкви Англии [37, р. 91–92]. Разделяя мнение Тернера о трех ударах 1845 г. и особо отмечая стремление Ньюмена к монашеской жизни, проявившееся в создании Литтлморской общины, Конн подчеркивает: они явились только толчком к «деконверсии», но не к «конверсии» [37, р. 93–94]. Итоговый вывод Конна звучит следующим образом: «Хотя обращение Ньюмена основывалось на интеллектуальном *заключении*, его лучше всего понимать как моральное (религиозное) *решение*, согласованное с голосом личной совести» [37, р. 95].

Подводя итог, необходимо отметить следующее: вопрос об обращении Ньюмена в римский католицизм в настоящий момент изучен достаточно детально. В целом, хотя и не полностью, оказался преодолен конфессионализм, столь характерный для первого этапа историографии данного процесса. Версия «Апологии», естественно, воспроизводится в исследованиях, но принимается достаточно критически. Достигнут исследовательский консенсус в понимании движения Ньюмена в Рим как длительного процесса, детерминированного как внутренними, так и внешними факторами. Вместе с тем единства мнений в понимании того, какая именно комбинация этих факторов оказалась решающей, не наблюдается. Перспективным представляется осуществляемое некоторыми авторами (Дж. Хаммонд) введение архивного материала. Вместе с тем на отдельные вопросы, например о путях преодоления Ньюменом политической антипатии к римскому католицизму, особенно в ирландском вопросе, удовлетворительный ответ пока не дан. Поэтому можно прогнозировать появление новых исследований, посвященных процессу обращения Ньюмена.

Литература/References

1. O'Connell, M. R. (1969), *The Oxford Conspirators: A History of the Oxford Movement, 1833–1845*, London: Macmillan.
2. Nockles, P. B. (1994), *The Oxford Movement in Context: Anglican High Churchmanship, 1760–1857*, Cambridge: University Press.
3. Herring, G. (2002), *What was the Oxford Movement?*, London: Continuum.

4. Newman, J. H. (1866), *Tract 90: On Certain Passages in the 39 Articles. 1841*, Oxford: Parker.
5. Liddon, H. P. (1898), *The Life of Edward Bouverie Pusey*, vol. 1–4, London: Longmans, Green & Co.
6. Sidenwall, E. (2005), *After Anti-Catholicism? John Henry Newman and Protestant Britain, 1845 — c. 1890*, London: T & T Clark International.
7. Herring, G. (2016), *The Oxford Movement in Practice: The Tractarian Parochial World from the 1830s to the 1870s*, Oxford University Press.
8. Newman, J. H. (1908), *Apologia pro Vita Sua*, London: Longmans, Green & and Co.
9. Newman, J. H. (1845), *An Essay on the Development of Christian Doctrine*, London: D. Appleton.
10. Mozley, A. (ed.) (1890), *The Letters and Correspondence of John Henry Newman During His Life in the English Church*, vol. 1–2, London: Longmans, Green & Co.
11. Nockles, P. (2017), *Histories and Anti-Histories*, in *The Oxford Handbook of the Oxford movement*, Brown, S., Nockles, P., Pereiro, J. (eds), Oxford: University Press, pp. 605–621.
12. Atherstone, A. (2013), Evangelicals and the Oxford Movement Centenary, *Journal of Religious History*, vol. 37, pp. 98–117.
13. Cornish, F. W. (1910), *The English Church in the Nineteenth Century*, pt. 1, London: Macmillan.
14. Palmer, W. (1883), *A Narrative of Events connected with the publication of the Tracts for the Times*, London: Rivingtons.
15. Church, R. W. (1891), *The Oxford Movement: Twelve years 1833–1845*, London: Macmillan.
16. Church, M. C. (ed.) (1894), *Life and Letters of Dean Church*, London: Macmillan.
17. Chadwick, O. (1990), *The Spirit of The Oxford Movement*, Cambridge: University Press.
18. Church, R. W. (1897), *Occasional Papers*, London: Macmillan.
19. Ollard, S. (1915), *A Short History of the Oxford Movement*, London: A. R. Mowbray & Co.
20. Ollard, S. (1925), *The Anglo-Catholic Revival*, London: A. R. Mowbray & Co.
21. *Pastoral epistle from His Holiness the Pope to some members of the University of Oxford (1836)*, London: B. Fellowes.
22. Walsh, W. (1900), *The History of the Romeward Movement in the Church of England, 1833–1864*, London: James Nisbet & and Co.
23. Meynell, W. (1907), *Cardinal Newman*, London: Burns and Oates.
24. Ward, W. (1912), *The life of John Henry, Cardinal Newman: based on his private journals and correspondence*, vol. 1–2, New York: Longmans, Green.
25. Dawson, C. (1933), *The Spirit of the Oxford Movement*, London: Sheed & Ward.
26. Cross, F. L. (1933), *John Henry Newman*, London: Philip Allan.
27. Bowen, D. (1968), *The Idea of the Victorian Church: a Study of the Church of England, 1833–1889*, Montreal: McGill University Press.
28. Avis, P. (2002), *Anglicanism and the Christian Church. Theological Resources in Historical Perspective*, London: T& T Clark.
29. Imberg, R. (1987), *In Quest for Authority: the “Tracts for the Times” and the Development of Tractarian Leaders*, Lund: Lund University Press.
30. Rowlands, J. (1989), *Church, State and Society. The Attitudes of John Keble, Richard Hurrell Froude and John Henry Newman, 1827–1845*, Worthing: Churchman Pub.
31. Thomas, S. (1991), *Newman and Heresy: The Anglican years*, Cambridge: University Press.
32. Nockles, P. (2020), *Saint John Henry Newman: Anglican and Catholic*, *International Journal for the Study of the Christian Church*, vol. 20, iss. 2, pp. 98–109.
33. Ker, I. (1988), *John Henry Newman. A Biography*, Oxford: University Press.
34. Turner, F. M. (2002), *John Henry Newman: The Challenge to Evangelical Religion*, Yale: University Press.
35. Gilley, S. (1990), *Newman and his Age*, London: Darton, Longman and Todd.
36. Hammond, J. (2009), The Interplay of Hermeneutics and Heresy in the Process of Newman’s Conversion from 1830 to 1845, in: Parker, K. L. and Pahls, M. J. G. (eds), *Authority, Dogma, and History: The Role of the Oxford Movement Converts in the Papal Infallibility Debates*, Bethesda: Academica Press, pp. 45–75.
37. Conn, W. E. (2010), *Conscience & Conversion in Newman: A Developmental Study of Self in John Henry Newman*, Milwaukee: Marquette University Press.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2022 г.;
рекомендована к печати 3 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Стецкевич Михаил Станиславович — канд. ист. наук, доц.; m.steckevich@spbu.ru

J. H. Newman's path from Anglicanism to Catholicism: The most important historiographical assessments

M. S. Stetckevich

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Stetckevich M. S. J. H. Newman's path from Anglicanism to Catholicism: The most important historiographical assessments. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2023, vol. 39, issue 1, pp. 193–204. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.116> (In Russian)

The most important event in the life of the outstanding Christian theologian J. H. Newman (1801–1890) was his transition from Anglicanism to Catholicism, which took place in 1845. That event made a huge impression on contemporaries. Interest in it has remained even further. This article attempts to analyze the historiography of the Newman's conversion process, highlight the most important stages, and consider research concepts. The first stage in the development of the historiography of Newman's conversion took 1845 to 1864. The writings of that time were distinguished with emotionality and were completely based on confessional preferences. Many Anglicans who shared traditional anti-Catholic beliefs perceived Newman's departure as treason. The second stage covered the period from 1865 to the mid 20th century. The appearance of such sources as Newman's autobiography *“Apologia Pro Vita Sua”* (1864), the publication of his selected letters made it possible to look at the problem more broadly. The confessional approach continued to dominate. Highly ecclesiastical authors (W. Palmer, R. Church, S. Ollar), regretting Newman's departure from the Church of England, assigned a decisive role to unfavorable circumstances, while radical Protestants saw in Newman a figure initially aspiring to Rome (W. Walsh). The third stage, started in the middle of the last century, was marked with a gradual departure from Confessionalism and the appearance of a number of works specifically devoted to the process of Newman's conversion (R. Imberg, J. Hammond, W. Conn). That question is also considered in detail by Newman's biographers (F. Turner, I. Ker, S. Gilley). Currently, a research consensus has been reached in understanding Newman's movement to Rome as a long-term process determined by both internal and external factors. But there is no consensus in understanding what combination of those factors turned out to be decisive.

Keywords: J. H. Newman, Anglicanism, Catholicism, Church of England, historiography, conversion.

Received: May 19, 2022

Accepted: November 3, 2022

Author's information:

Mikhail S. Stetckevich — PhD in History, Associate Professor; m.steckevich@spbu.ru